УДК 338
JEL 025
DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-50-67

Обобщенная оценка состояния сферы услуг в регионах России

А. Б. Волосков

*Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия*

Аннотация

Описывается один из возможных способов обобщенной оценки состояния сферы услуг в регионах, основанный на использовании метода главных компонент. Для расчетов была сформирована матрица, включающая показатели, характеризующие состояние или уровень развитости сферы услуг в регионах страны за период с 2005 по 2018 г. По результатам компонентного анализа было выявлено 7 главных компонент, статистические показатели которых по наибольшему факторным нагрузкам позволили их корректно интерпретировать в обобщенные показатели. По нормированным значениям этих показателей было выделено по определенному правилу пять групп регионов – от регионов с низким до регионов с высоким уровнем развитости сферы услуг. Расчеты позволили сделать вывод о среднем уровне развитости сферы услуг в целом по стране в российских масштабах. Подробно описано место и уровень развитости сферы услуг в Алтайском крае.

Ключевые слова

сфера услуг, метод главных компонент, обобщенные показатели, группы регионов

Для цитирования

Волосков А. Б. Обобщенная оценка состояния сферы услуг в регионах России // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 2. С. 50–67. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-50-67

A Generalized Assessment of the State of the Service Sector in the Regions of Russia

A. B. Voloskov

*Altay State University
Barnaul, Russian Federation*

Abstract

The article describes one of the possible methods for a generalized assessment of the state of the service sector in the regions, based on the use of the principal component method. For calculations, a matrix was formed that included indicators characterizing the state or level of development of the service sector in the country's regions from 2005 to 2018. Based on the results of the component analysis, 7 main components were identified whose statistical indicators for the highest factor loads allowed them to be correctly interpreted into generalized indicators. According to the normalized values of these indicators, five groups of regions from regions with low to regions with a high level of development of the service sector were identified according to a certain rule. The calculations made it possible to draw a conclusion about the average

© А. Б. Волосков, 2020

level of development of the service sector as a whole throughout the country on a Russian scale. The place and level of development of services in the Altai Territory is described in detail.

Keywords

service sector, method of principal components, generalized indicators, groups of regions

For citation

Voloskov A. B. A Generalized Assessment of the State of the Service Sector in the Regions of Russia. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 2, p. 50–67. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-50-67

Значение сферы услуг в мировой экономике состоит в том, чтобы облегчать все экономические операции, не только обеспечивая существенный вклад в производство, но и прямые и обратные связи с ростом экономики, а именно: услуги являются связующим звеном, которое объединяет любую экономику, облегчает все экономические операции. Услуги – это движущая сила, которая стимулирует производство товаров. Кроме того, что в развитых странах сфера услуг является наиболее важным источником занятости и во многих развивающихся странах наблюдается такая же тенденция, сфера услуг является обязательным условием развития, а не просто конечным продуктом [1].

Специалисты отмечают, что в последние годы второго десятилетия текущего века в мировой экономике наблюдается синхронизированное замедление. Однако, в отличие, например, от слабого роста в обрабатывающей промышленности и торговле, темпы роста сферы услуг в значительной части стран мира не снижаются, вследствие чего в странах с развитой экономикой сохраняются динамичная конъюнктура на рынках труда и устойчивый рост заработной платы¹.

В России косвенно по неполному списку услуг² можно наблюдать следующую картину (табл. 1).

Таблица 1

Индексы производства отдельных видов экономической деятельности
за период 2016–2018 гг., %

Table 1

Production Indexes of certain types of economic activity, 2016–2018, %

Вид экономической деятельности	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Средне-годовой темп
Обрабатывающие производства	102,6	102,5	102,6	102,6
Пассажиروоборот транспорта	98,1	107,9	106,0	103,9
Оборот розничной торговли	95,2	101,3	102,8	99,7
Платные услуги населению	100,7	101,4	101,4	101,2

Источник: Российский статистический ежегодник: Стат. сб., 2019 г., стр. 381, табл. 17.2 URL: <http://www.gks.ru/>.

¹ Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров. Международный Валютный Фонд, октябрь 2019 г. URL: www.imfbookstore.org/.

² В статистическом сборнике «Российский статистический ежегодник» за 2019 г. в стоимостном выражении выделяются только три обозначенные в тексте статьи отрасли сферы услуг.

Как видно из табл. 1, в целом по России только пассажирооборот транспорта опережал по динамике обрабатывающие производства. Остальные две отрасли услуг заметно отставали. Однако в региональном разрезе дело обстоит по-другому. Так, например, результаты анализа состояния сферы услуг в регионах, выполненного С. А. Махосевой [2], показывают глубокие региональные различия в уровне развития сферы услуг: есть регионы с неразвитой сферой; регионы с уровнем сферы, близким к постиндустриальной экономике; регионы с высокой долей сферы услуг в ВРП, но с низким ее качеством. Как пишет С. А. Махосева, «региональные особенности, как наиболее значимые на нынешнем этапе становления национальной сферы услуг, создают своеобразные группы “парадоксов регионального порядка”, которые не могут быть объяснены традиционными методами и принципами и поэтому нуждаются в новых теоретических, методологических и методических подходах». Проблемам развития сферы услуг в регионах посвящены многочисленные работы отечественных исследователей. Так, в статье М. Г. Клевченкова [3] обсуждаются проблемы развития сферы услуг Псковской области, особенностью которой является ее положение приграничного региона, что предопределяет необходимость применения нетривиальных способов определения путей развития этой сферы. В работе Е. В. Слепцовой и П. А. Яшкина [4] проведено исследование особенностей и проблем предоставления платных услуг населению Краснодарского края. Авторы считают, что региональные и муниципальные целевые программы развития отраслей сферы услуг могут быть действенным инструментом поддержки сферы услуг в регионе. В работе Р. Г. Маннапова и Л. А. Берешевой [5] представлено расширенное понимание значения сферы услуг в структурной перестройке экономики. Обоснована необходимость усиления содействия и ответственности региональных и муниципальных администраций по обеспечению ускоренного развития сферы услуг на своих территориях.

Для дальнейшего изложения, не вдаваясь в подробный анализ определения и содержания сферы услуг как отдельного сектора экономики (подробно об этом можно прочитать в работе А. Кон [6], в которой описана история развития сферы услуг как категории, начиная с середины прошлого столетия), отметим, что для наших целей мы используем состав сферы услуг, данный в статистическом сборнике Росстата «Регионы России: социально-экономические показатели», изданном в 2019 г.:

- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов,
- транспортировка и хранение,
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания,
- деятельность в области информации и связи,
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом,
- образование,
- деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

Для выявления факторов, характеризующих состояние и могущих повлиять на развитие сферы услуг в регионах России, предлагается использовать обобщенные характеристики или индикаторы, построенные на определенном наборе статистических показателей. Такие обобщенные или интегральные индикаторы достаточно широко используются в экономическом анализе. Они рассчитываются с помощью

набора показателей, которые наиболее полно описывают изучаемый феномен или объект, в нашем случае сферу услуг. Отметим, что в исследованиях проблем сферы услуг идея использования агрегированных показателей в целом не нова. Так, например, О. Н. Быкова [7] дает комплексную оценку туристско-рекреационного потенциала региона на основе использования интегрированных балльных оценок. В работе показываются преимущества интегральных индикаторов по отношению к разрозненным показателям. В работе [8] используются интегральные оценки состояния сферы социальных услуг, рассчитанные с помощью метода главных компонент.

В данной статье для получения обобщенных показателей был применен статистический метод главных компонент (компонентный анализ), преобразовывающий последовательность наблюдаемых показателей в другую сокращенную последовательность индикаторов [9].

Особенностью метода главных компонент является содержательная интерпретация полученных индикаторов или компонент. Считается, что компонентный анализ дает более точные результаты относительно других способов редукции показателей, если удалась корректная интерпретация полученных компонент.

В число показателей для расчетов обобщенных параметров, характеризующих сферу услуг регионов, были включены следующие показатели в соответствии со статистическим сборником «Регионы России: социально-экономические показатели» 2019 г.³:

– среднегодовая численность занятых по следующим видам экономической деятельности:

- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;
- гостиницы и рестораны;
- транспорт и связь;
- образование;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг;

– среднедушевые денежные доходы населения;

– доли оплаты услуг;

– удельный вес расходов домашних хозяйств на:

- здравоохранение;
- транспорт и связь;
- организацию отдыха и культурные мероприятия;
- образование;
- гостиницы, кафе и рестораны;
- другие товары и услуги;

– здравоохранение:

- численность населения на одну больничную койку;
- мощность амбулаторно-поликлинических организаций;

³ Статистический сборник "Регионы России: социально-экономические показатели" 2019 г. Росстат, URL: gks.ru [76, 82];

- численность населения на одного врача;
- численность населения на одного работника среднего медицинского персонала;
- образование – количество организаций:
 - дошкольное;
 - среднее;
 - средне-профессиональное;
 - высшее;
- численность зрителей театров;
- число посещений музеев;
- число спортивных сооружений;
- оборот розничной торговли;
- оборот общественного питания;
- объем платных услуг;
- индексы потребительских цен (тарифов) на услуги;
- инвестиции в:
 - торговлю;
 - гостиницы и рестораны;
 - транспорт и связь;
 - образование;
 - здравоохранение и предоставление социальных услуг.

Приведенный состав показателей показывает на попытку автора статьи дать оценку состояния сферы услуг в единой системе обобщенных показателей. Следует отметить, что автор понимает, что использованный состав показателей может вызвать справедливую критику, в частности из-за его неполноты.

Для расчетов были использованы показатели из статистических сборников Росстата «Регионы России: социально-экономические показатели» за 2006–2019 гг. В результате был сформирован числовой массив, состоящий из 31 показателя за 14 лет (период с 2005 по 2018 г.) по 78 регионам – субъектам Российской Федерации (без Москвы и Санкт-Петербурга). В итоге была сформирована матрица для метода главных компонент, состоящая из 1 120 строк (наблюдений) и 33 столбцов (переменных). В матрице все статистические показатели в абсолютных значениях пересчитаны на тысячу человек населения, а стоимостные показатели пересчитаны в сопоставимые цены 2005 г.

Метод главных компонент⁴ выявил 7 компонент, общая дисперсия которых учитывала 70 % суммарной дисперсии всех компонент. Содержательно компоненты интерпретировались по показателям, на которые падали факторные нагрузки выше 0,7. (табл. 2).

Компонента 1 по составу показателей с наибольшими факторными нагрузками (см. табл. 2) можно интерпретировать как уровень использования сферы услуг или «использование сферы услуг» в регионе.

⁴ Расчеты проводились с помощью пакета программ SPSS. Учебник по SPSS. URL: <http://www.learnspss.ru/hndbook/glava19/cont2.html/>.

Таблица 2

Состав показателей по компонентам с наибольшими факторными нагрузками

Table 2

Composition of indicators for components with the highest factor loads

Показатель	Факторная нагрузка
Компонента 1	
Среднедушевой денежный доход	0,74
Оборот розничной торговли на душу населения	0,87
Оборот общественного питания	0,81
Индексы потребительских цен (тарифов) на услуги	0,78
Компонента 2	
Объем платных услуг	0,74
Инвестиции в:	
торговлю	0,71
транспорт и связь	0,75
образование	0,71
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,61
Компонента 3	
Среднегодовая численность занятых в образовании	0,71
Образование – количество организаций:	
дошкольное	0,87
среднее	0,89
средне-профессиональное	0,83
Число спортивных сооружений	0,72
Компонента 4	
Среднегодовая численность занятых в:	
торговле	0,71
гостиницах и ресторанах	0,72
транспорте и связи	0,75
здравоохранении и предоставлении социальных услуг	0,76
предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,83
Компонента 5	
Здравоохранение:	
численность населения на одну больничную койку	0,70
численность населения на одного врача	0,70
численность населения на одного работника среднего медицинского персонала	0,83
Компонента 6	
Доля платных услуг в потребительских расходах домашних хозяйств	0,77
Компонента 7	
Численность зрителей	0,73
Число посещений музеев	0,75

Расчеты автора.

Компоненту 2 по составу показателей можно интерпретировать как уровень инвестиционного обеспечения сферы услуг в регионе или «инвестиции в сферу услуг». Включение в компоненту показателя «инвестиции в здравоохранение и предоставление социальных услуг» с факторной нагрузкой менее 0,7, но с относительно значимой величиной сделано с целью корректности интерпретации компоненты – вся сфера услуг в регионе измеряется уровнем инвестиций в ее развитие.

В компоненте 3 наиболее значимыми оказались показатели, отражающие уровень развитости услуг в сфере образования, поэтому ее можно интерпретировать как уровень развитости услуг в образовании или «услуги образования» в регионе.

Компонента 4 легко интерпретируется как обобщенный показатель «уровня кадрового обеспечения сферы услуг» или «занятые в сфере услуг» в регионе.

В компоненте 5 сосредоточились показатели, характеризующие обобщенный «уровень развитости услуг в здравоохранении» в регионе или «услуги здравоохранения».

Компонента 6 показывает на уровень привлекательности сферы платных услуг населением региона или «платные услуги» в регионе.

Компоненту 7 можно интерпретировать как уровень развитости услуг в сфере культуры или «услуги культуры» в регионе.

Автор статьи заранее согласен с читательской критикой предлагаемой интерпретации полученных компонент.

Дадим краткую характеристику результатов компонентного анализа.

Отметим, что величины обобщенных показателей рассчитывались как суммы произведений факторных нагрузок на значения статистических показателей по каждому году по каждой компоненте, а затем нормировались по отношению к наибольшей величине в данном году. Для группировки регионов в относительно однородные совокупности был сначала использован статистический кластерный анализ – метод К-средних (с помощью пакета SPSS). Анализ проводился по нормированным значениям компонент. Для анализа сдвигов в группировках регионов кластерный анализ для каждой компоненты и для среднего их значения проводился для 2005, 2010, 2014 и 2018 гг. Напомним, что метод К-средних предполагает самостоятельное назначение числа кластеров. Нами было выбрано 5 групп. Однако кластерный анализ не дал удовлетворительных результатов, фактически сгруппировав регионы в три группы (в отдельные две группы попали только по два региона с наиболее высокими значениями нормированных компонент), поэтому нами было выбрано собственное правило группировки регионов. По совокупности нормированных значений компонент было вычислено среднее, и та совокупность регионов, среднее значение компонент которых было равным или близким к общей средней, составили группу со средним уровнем развитости сферы услуг (разумеется, по российским меркам). Исходя из этого правила вся совокупность регионов была разделена на пять условных групп:

- группа 1 – выше 0,6 – группа с высоким уровнем развитости сферы услуг;
- группа 2 – выше 0,3 до 0,6 – группа с уровнем сферы услуг выше среднего;
- группа 3 – выше 0,1 до 0,3 – группа со средним уровнем развитости сферы услуг;

группа 4 – ниже 0,1 до 0,06 – группа с уровнем развитости сферы услуг ниже среднего;

группа 5 – ниже 0,6, группа с низким уровнем развитости сферы услуг.

Предполагаем, что принятая группировка регионов вызовет справедливую критику читателей, но автор посчитал, что его группировка (как одна из возможных других) более наглядно демонстрирует состояние сферы услуг в регионах страны.

Ниже приводится состав групп по убыванию нормированных значений компонент – обобщенных показателей состояния сферы услуг в регионах за 2005, 2010, 2014, 2018 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Состав групп регионов по компонентам

Table 3

Composition of regional groups by components

	2005	2010	2014	2018
Группа 1 – высокий уровень развитости СУ				
Использование СУ	3 * (0,81) **	4 (0,92)	2 (0,88)	4 (0,87)
Инвестиции в СУ	1 (1,00)	4 (0,89)	3 (0,86)	2 (0,82)
Услуги образования	2 (0,82)	2 (0,88)	3 (0,88)	2 (0,85)
Занятые в СУ	1 (1,0)	1 (1,0)	2 (0,9)	4 (0,8)
Услуги здравоохранения	6 (0,80)	9 (0,71)	4 (0,80)	5 (0,78)
Платные услуги	2 (0,87)	2 (0,90)	3 (0,78)	4 (0,81)
Услуги культуры	3 (0,8)	2 (0,9)	3 (0,9)	2 (0,8)
Группа 2 – уровень развитости СУ выше среднего				
Использование СУ	7 (0,43)	10 (0,46)	5 (0,44)	5 (0,40)
Инвестиции в СУ	10 (0,39)	2 (0,35)	2 (0,32)	5 (0,37)
Услуги образования	10 (0,43)	5 (0,38)	4 (0,38)	7 (0,38)
Занятые в СУ	10 (0,38)	4 (0,40)	1 (0,55)	4 (0,37)
Услуги здравоохранения	47 (0,38)	65 (0,13)	12 (0,37)	3 (0,37)
Платные услуги	9 (0,44)	6 (0,40)	1 (0,37)	4 (0,38)
Услуги культуры	11 (0,38)	6 (0,43)	3 (0,32)	3 (0,46)
Группа 3 – средний уровень развитости СУ				
Использование СУ	35 (0,16)	34 (0,16)	21 (0,16)	24 (0,20)
Инвестиции в СУ	25 (0,16)	23 (0,16)	25 (0,17)	22 (0,17)
Услуги образования	43 (0,18)	28 (0,17)	29 (0,18)	27 (0,17)
Занятые в СУ	24 (0,16)	21 (0,16)	22 (0,17)	24 (0,19)
Услуги здравоохранения	22 (0,26)	4 (0,15)	62 (0,21)	26 (0,20)
Платные услуги	13 (0,25)	8 (0,23)	5 (0,25)	11 (0,23)
Услуги культуры	37 (0,17)	28 (0,17)	27 (0,15)	26 (0,18)
Группа 4 – уровень развитости СУ ниже среднего				
Использование СУ	17 (0,07)	16 (0,08)	22 (0,08)	21 (0,08)
Инвестиции в СУ	15 (0,08)	17 (0,07)	16 (0,07)	21 (0,08)

Окончание табл. 3

	2005	2010	2014	2018
Услуги образования	13 (0,08)	25 (0,08)	23 (0,08)	22 (0,08)
Занятые в СУ	17 (0,08)	21 (0,08)	17 (0,08)	21 (0,08)
Услуги здравоохранения	1 (0,09)	0	0	18 (0,08)
Платные услуги	26 (0,14)	18 (0,14)	18 (0,15)	14 (0,15)
Услуги культуры	17 (0,08)	22 (0,08)	22 (0,08)	18 (0,07)
Группа 5 – низкий уровень развитости СУ				
Использование СУ	16 (0,03)	14 (0,03)	28 (0,04)	24 (0,03)
Инвестиции в СУ	27 (0,03)	32 (0,03)	32 (0,03)	28 (0,04)
Услуги образования	10 (0,03)	18 (0,03)	19 (0,03)	20 (0,04)
Занятые в СУ	26 (0,03)	31 (0,03)	36 (0,03)	25 (0,03)
Услуги здравоохранения	2 (0,02)	0	0	26 (0,04)
Платные услуги	28 (0,06)	44 (0,06)	51 (0,05)	45 (0,05)
Услуги культуры	10 (0,03)	20 (0,04)	23 (0,04)	29 (0,04)

* Количество регионов в группе.

** Среднее значение компоненты.

Расчеты автора.

За все рассматриваемые годы в **группу 1** практически по всем компонентам входили Краснодарский край и Московская область. Тюменская область переходила в группу 2 только в 2014 г., а в 2018 г. в первую группу вошла Ленинградская область. Эта группа регионов заметно отличалась от остальных высокими показателями среднедушевого дохода и оборота розничной торговли. Так, в 2018 г. по сумме оборота розничной торговли на долю этих четырех регионов приходилось 16 % от общероссийского показателя. Но только по услугам здравоохранения (компонента 5) в 2010 г. в состав первой группы вошли Республики – Татарстан, Башкирия и Дагестан, Ставропольский и Пермский края, Свердловская и Ростовская области. Но затем в 2014 г. по этой компоненте группа сократилась до четырех регионов, сохранили свои высокие позиции только Республика Дагестан и Свердловская область. В 2018 г. вместо Свердловской области в группу вошла Республика Саха (Якутия). Напомним читателю, что именно в 2010 г. был принят закон об обязательном медицинском страховании (ОМС), ознаменовавший начало реформы здравоохранения. Изначально целью реформы называлась оптимизация расходов путем закрытия неэффективных больниц и расширения использования высокотехнологичных медучреждений. Министерством здравоохранения и социального развития РФ также в 2010 г. был разработан законопроект «Об основах охраны здоровья граждан», который объявлялся основополагающим в сфере здравоохранения, определяющим организацию работы системы здравоохранения

и системы оказания медицинской помощи⁵. В 2018 г. положение ухудшилось – 44 региона оказались в группах 4 и 5 – с уровнем развитости сферы услуг ниже среднего и низким.

В **группу 2** с вышесредним уровнем развитости сферы услуг входило разное количество регионов. Так, в течение «тучных» годов (2005 и 2010 гг.) входило от 7 до 11 регионов. Однако в последующие периоды эта группа значительно сократилась почти в два раза. Исключение составила пятая компонента. По услугам здравоохранения в 2010 г., по нашей классификации, в **группу 2** вошло подавляющее большинство регионов – 65. В дальнейшем число регионов с таким уровнем резко сократилось – в 2014 г. их стало 12, а в 2018 г. осталось только три региона. Большинство регионов (62) перешло в группу 3 со средним уровнем развитости сферы услуг. То есть можно с определенной осторожностью констатировать, несмотря на меры государства, ухудшение состояния здравоохранения в стране. По данным Росстата, с начала 2013 г. по конец 2019 г. количество младших медработников сократилось до 265 000 человек (в 2,6 раза), среднего персонала – до 1,314 млн человек (на 9,3 %), врачей – до 704 000 человек (на 2 %), инфекционистов – на 10 % по сравнению с 2011 г., или до 6 884 специалистов. Так, по данным последней проверки Счетной палаты, проводившейся в 2015 г., в частности констатировалось, что в 17 тысячах населенных пунктах не было никакой медицинской инфраструктуры. Среди них 11 тысяч поселений удалены на 20 км и более от ближайшего врача, причем жители трети из них еще и не имели возможности доступа к нему на общественном транспорте [10]. В 2018 г. в состав группы 2 входил 31 регион. Костяк группы составляли Республики Татарстан и Саха (Якутия), Свердловская и Амурская области.

Группа 3 – средний уровень развитости сферы услуг. В этой группе сформировалась разная по количеству совокупность регионов по всем компонентам. Так, по первой компоненте – «использование сферы услуг» со средним ее значением нормированной компоненты 0,16 в 2005 и 2010 гг. было сосредоточено около половины всех регионов (35 и 34 соответственно). В последующие годы количество регионов сократилось до четверти – большая часть регионов пополнила нижестоящие группы. В этой группе по компоненте 2 – «инвестиции в сферу услуг», компоненте 3 – «услуги образования» и компоненте 5 – «услуги культуры» – сосредоточилась около трети регионов по всем годам наблюдений (за исключением 2005 г., в котором было больше половины регионов (43) по услугам образования. И, наконец, практически все 65 регионов, которые были во второй группе в 2010 г., переместились в 2014 г. в данную группу.

Группа 4 – «уровень развитости сферы услуг ниже среднего». Можно отметить, что начиная с этой группы начало наблюдаться увеличение количества регионов с относительно низким уровнем сферы услуг (по российским меркам). За исключением компоненты 6 – «платные услуги» – в 2018 г. по сравнению с 2005 г. по всем остальным компонентам произошло увеличение количества регионов. Наиболее существенно по «услугам здравоохранения» (компонента 5)

⁵ Отчет о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ за 2010 год. Москва, Минздравсоцразвития РФ, 1 марта 2011 г. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7273-otchet-o-deyatelnosti-ministerstva-zdravoohraneniya-i-sotsialnogo-razvitiya-rf-za-2010-god/>.

с 2 до 18 регионов. Отметим, что по этой компоненте в группе 4 (как и в **группе 5**) не было регионов в 2010 и 2014 гг., так как подавляющее большинство регионов (65), как уже говорилось, сосредоточилось во второй (2010 г.) и третьей (2014 г.) группах.

Группа 5 – низкий уровень развитости сферы услуг. В этой группе сосредоточены регионы-аутсайдеры в уровне развитости сферы услуг. По аналогии с группой 4 в этой группе процесс ухудшения состояния сферы услуг охватил в среднем по всем компонентам в 2018 г. на 11 регионов больше относительно 2005 г. По компоненте 5 «услуги здравоохранения» число регионов возросло в 13 раз (с 2 до 26). Выросло количество регионов и по компоненте 6 «платные услуги» с 28 в 2005 г. до 51 в 2014 и до 45 регионов в 2018 г. Почти в три раза (с 10 до 29) увеличилось число регионов по компоненте 7 «услуги культуры».

Таблица 3 позволяет легко определить количество регионов и их долю в общем количестве, принятом для расчетов (78), по компонентам с относительно достаточной развитостью (сумма регионов по группам 1 и 2) и относительно низким уровнем развитости (сумма регионов по группам 4 и 5) сферы услуг. Сравним количества и доли по двум годам рассматриваемого периода – 2005 и 2018 (табл. 4).

Из табл. 4 видны заметное увеличение количества регионов в 2018 г. в последней группе с уровнем развитости сферы услуг ниже среднего. Если объединить две последние группы регионов, то можно, исходя из нашей группировки регионов, делать выводы о средней развитости сферы услуг в целом по России – около 70 регионов, или 90 % от общего числа рассматриваемых регионов (напомним, без Москвы и Санкт-Петербурга) имеют средний и ниже среднего уровень развитости сферы услуг. Если для анализа уровня развитости российской сферы услуг использовать среднее значение из всех компонент, то картина выглядит примерно такой же, как и в табл. 4 (табл. 5), т. е. две последние группы в сумме дают те же проценты, позволяющие судить об уровне развитости сферы услуг в подавляющем числе регионов средний и ниже среднего.

По результатам компонентного анализа можно дать оценку состояния сферы услуг Алтайского края (табл. 6).

Так, по первой компоненте – «уровень использования сферы услуг» – край в 2005 г. находился во второй группе, т. е. в группе регионов с уровнем развитости сферы услуг выше среднего. Но к концу первого десятилетия произошло резкое изменение позиций края – в 2010 г. он переместился с 9 места на 30 в общем числе регионов (78) в группу со средним уровнем развитости сферы услуг. В 2018 г. регион переместился в пятую группу регионов с уровнем развитости ниже среднего. Резкое перемещение региона в 2010 г. и далее можно объяснить отчасти неблагоприятной динамикой денежных доходов населения. Так, в 2005 г. Алтайский край занимал по среднедушевым доходам 72 место в стране, то в 2010 он опустился до 76 места. В 2018 г. он поднялся до 68 места, однако начиная с 2015 г. динамика доходов населения была отрицательной⁶.

⁶ Статистический сборник «Регионы России: социально-экономические показатели», 2019. Приложение «Уровень жизни населения – денежные доходы населения», Росстат. URL: www.gks.ru

Таблица 4

Количество регионов и их доля в общем количестве по компонентам, 2005–2018 гг.

Table 4

Number of regions and their share in total quantity by components, 2005–2018 years

Год	Использова- ние СУ	Инвестиции в СУ	Услуги образования	Занятые в СУ	Услуги здра- воохранения	Платные услуги	Услуги культуры
Уровень развитости СУ выше среднего							
2006	10 * (13) **	11 (14)	12 (15)	11 (14)	53 (68)	11 (14)	14 (18)
2018	9 (12)	7 (9)	9 (12)	8 (10)	8 (10)	8 (10)	5 (6)
Средний уровень развитости СУ							
2006	35 (45)	25 (32)	43 (55)	24 (31)	22 (28)	13 (17)	37 (47)
2018	24 (31)	22 (28)	27 (35)	24 (31)	26 (33)	11 (14)	26 (33)
Уровень развитости СУ ниже среднего							
2006	33 (42)	42 (54)	23 (29)	43 (55)	3 (4)	54 (69)	27 (35)
2018	45 (58)	49 (63)	42 (54)	46 (59)	44 (56)	59 (76)	47 (60)

* Количество регионов.

** Доля в общем количестве.

Расчеты автора.

Таблица 5

Группировка регионов по средней всех компонент

Table 5

Grouping regions by average of all components

	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Уровень развитости СУ выше среднего	10 (13)	10 (13)	7 (9)	8 (10)
Средний уровень развитости СУ	49(63)	52 (67)	32 (41)	23 (30)
Уровень развитости СУ ниже среднего	19 (24)	16(21)	39 (50)	47 (60)

Расчеты автора.

Таблица 6

Место сферы услуг Алтайского края по результатам компонентного анализа

Table 6

Place of services sector of Altai Krai according to the results of component analysis

	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2018 г.
Компонента 1 – использование сферы услуг	2 * (9) **	3 (30)	4 (33)	5 (35)
Компонента 2 – инвестиции в сферу услуг	3 (24)	4 (40)	4 (38)	4 (34)
Компонента 3 – услуги образования	3 (16)	3 (28)	3 (29)	3 (29)
Компонента 4 – занятые в сфере услуг	3 (26)	4 (45)	5 (43)	5 (34)
Компонента 5 – услуги здравоохранения	2 (7)	2 (17)	3 (21)	4 (34)
Компонента 6 – платные услуги	3 (19)	3 (31)	4 (32)	4 (34)
Компонента 7 – услуги культуры	3 (21)	4 (43)	4 (45)	4 (38)
Средняя всех компонент	3(14)	3 (31)	3 (31)	4 (34)

* Номер группы регионов.

** Место в общем списке регионов.

По второй компоненте – «инвестиции в сферу услуг» – Алтайский край из третьей группы переместился в четвертую в 2010 г., в которой закрепился с постепенным повышением места (с 40 по 34). 2010 г. был годом выхода экономики России из кризиса 2008–2010 г., который, как известно, сопровождался резким снижением инвестиционной активности в стране (в 2009 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал составлял по отношению к 2008 г. 81 %). Особенно остро это проявлялось в регионах, не имеющих добывающих отраслей в экономике.

По третьей компоненте – «услуги образования» – Алтайский край сохранил свои позиции в третьей группе, но переместился с 16 в 2005 г. на 28 в 2010 г., затем на 29 в последующие годы. По статистике в 2010 г. в крае по сравнению с 2005 г. уменьшилось как число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на 318 единиц, так и численность учителей, занятых в этих организациях на 464 тыс. учителей. Незначительное уменьшение этих показателей продолжалось и в последующие годы.

По компоненте 4 – «занятые в сфере услуг» – перемещение вниз Алтайского края более заметно, чем по предыдущей, – с 26 в 2005 г. на 45 в 2010 г. За этот период в крае произошло уменьшение среднегодовой численности занятых в сфере услуг с 528,1 тыс. до 478 тыс. человек. В последующем это число стало возрастать и в 2018 г. достигло 499 тыс. человек и край переместился на 34 место, хотя и оказался в группе с низким уровнем развитости сферы услуг.

По пятой компоненте – «услуги здравоохранения» – Алтайский край в 2005 и 2010 гг. находился в группе 2 – с вышесредним уровнем развитости сферы услуг, хотя и переместился с 7 места в 2005 г. на 17 в 2010 г. Однако в 2014 г. он переместился в группу 3 – со средним уровнем развитости сферы услуг – на 21 место в общем списке регионов, но в 2018 г. он уже возглавил список регионов с уровнем развитости сферы услуг ниже среднего (группа 4), обосновавшись на 34 месте. В регионе снижались основные показатели здравоохранения по сравнению с 2005 г. Так, если в 2005 г. число больничных коек на 10 тыс. человек населения составляло 117,7, то в 2010 г. – 112,1, в 2014 г. – 100,8, а в 2018 г. – 92 койки. Соответственно увеличивалась нагрузка на одну койку. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. заметно уменьшилась мощность амбулаторно-поликлинических организаций с 347,8 до 298,8 посещений в смену. В 2018 г. мощность незначительно выросла до 304,8 посещений в смену. Если в 2010 г. численность населения на одного врача незначительно снизилась по сравнению с 2005 г. (с 214,1 до 205,5 человек), то в 2014 и 2018 гг. произошло заметное увеличение врачебной нагрузки до 222,8 в 2014 г. и до 234,3 человека в 2018 г.⁷ Отметим, что еще в 2013 г. Правительство Алтайского края утвердило государственную программу «Развитие здравоохранения в Алтайском крае». Стратегической целью программы являлось «формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки»⁸. Судя по статистическим данным, эта программа не была выполнена, и в 2019 г. она была изменена и переутверждена.

По компоненте 6 – «платные услуги» – Алтайский край, переместившись в 2010 г. с 19 на 31 место, практически сохранил свои позиции до 2018 г. По данным [11], в крае на динамику платных услуг влияют как низкие доходы населения,

⁷ Статистический сборник «Регионы России: социально-экономические показатели» 2019 г. Приложение «Здравоохранение». Росстат URL: <http://gks.ru/>.

⁸ Администрация Алтайского края. Постановление от 31 декабря 2013 года № 721 О внесении изменений в постановление Администрации края от 26.06.2013 № 331. Официальный сайт Алтайского края. URL: www.altai-region22.ru/.

так и высокая доля сельского населения (на начало 2019 г. – 43,3 % в общей численности населения). В 2018 г. доходы городского населения были выше доходов сельского населения на 47,8 %, расходы на оплату услуг больше в 2,1 раза, т. е. значительная часть населения не имела достаточно доходов для качественного и количественного роста потребления платных услуг.

По седьмой компоненте – «услуги культуры» – Алтайский край удерживает свои позиции в группе регионов с уровнем развитости сферы услуг ниже среднего. На основные показатели культурных услуг в крае, по-видимому, также влияет структура населения. Если по численности зрителей театров край занимал 51 место в 2018 г. в стране, то по числу посещений музеев – 77 место, т. е. в нижней части списка регионов. При этом последний показатель снизился в 2018 г. по сравнению с 2010 г. с 244 посещений до 191⁹.

Средняя всех компонент практически подтвердила рейтинг Алтайского края по отдельным компонентам – твердое место в начале четвертого десятка регионов со средним уровнем развитости сферы услуг. В 2018 г. стоит в самом начале списка четвертой группы регионов.

В большинстве случаев место и значимость сферы услуг в экономике страны или региона определяется по доле созданной в ней добавленной стоимости в валовой добавленной стоимости или в ВВП. По данным [12], средний мировой сервисный сектор составляет более 60 %, а страны с высоким уровнем дохода, такие как США, достигли около 70 %. Так, например, доля сектора услуг в валовой добавленной стоимости всех секторов экономики Германии в 2018 г. составляла 68,7 %¹⁰.

В Китае, хотя доля сферы услуг в ВВП относительно невысока – 53,9 %, за 2019 г. индекс производства в сфере услуг составил 6,9 %, увеличившись на 0,6 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом. Добавленная стоимость услуг передачи данных, программного обеспечения и информационных технологий, лизинга и бизнес-услуг, финансов, транспорта, складирования и почтовых услуг увеличилась на 18,7, 8,7, 7,2 и 7,1 % соответственно. В целом, как считают китайские экономисты, сфера услуг стала крупнейшей отраслью и основной движущей силой экономического роста [12].

В Алтайском крае доля добавленной стоимости, созданной в сфере услуг в суммарной добавленной стоимости в 2017 г. была равной 56,3 %, т. е. выше, чем в Китае, но значительно ниже, чем в развитых странах. По ходу отметим, в структуре добавленной стоимости сферы услуг на первом месте стояла торговля – 14 % от общей суммы по краю, а на втором – услуги по операциям с недвижимым имуществом – 9,7 %. Услуги образования и здравоохранения занимали срединные места 4,7 и 5,3 % соответственно.

В целом по России доля добавленной стоимости, созданной в сфере услуг, росла по сравнению с 2005 г. до середины второго десятилетия текущего века. Так, в 2005 г. она составляла без малого 57 % ВДС страны, в 2010 г. возросла до 61 %, в

⁹ Статистический сборник «Регионы России: социально-экономические показатели» 2019 г., раздел 7, таблица 7.1. Росстат. URL: <http://gks.ru/>.

¹⁰ Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/36153/umfrage/anteil-des-dienstleistungssektors-an-der-gesamten-bruttowertschoepfung/>.

а в 2014 г. – до 63 %, но затем стала уменьшаться, и в 2017 г. она уже составляла менее 62 %, а в 2018 г. – 60 %, т. е. у алтайской и российской сфер услуг есть достаточно весомые причины для развития.

Можно предположить, что в результате реализации национальных проектов до 2024 г. доля сферы услуг достигнет уровня развитых стран. Так, например, реализация цели национального проекта «Здоровье» в части ликвидации кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную помощь, повысит показатели услуг здравоохранения, а реализация цели этого национального проекта в части обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования повысит качество и показатели образовательных услуг.

Предлагаемый в статье методический прием для оценки развитости сферы услуг регионов не претендует на статус наиболее правильного в совокупности других методов. Однако он отличается определенной системностью – в единую систему включаются большинство показателей, относящиеся к объекту анализа, и на их основе формируются обобщенные оценки. Можно считать, что эти показатели (компоненты) достаточно корректно отображают региональные особенности и поэтому могут использоваться для выработки направлений развития отраслей сферы услуг в регионах.

Список литературы

1. **Разомасова Е. А.** Сфера услуг: теория, состояние и развитие. НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации». Новосибирск, 2011. 136 с.
2. **Махашева С. А.** Сфера услуг и формирование новой архитектуры развития региональных социально-экономических систем: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Нальчик, 2009. 51 с.
3. **Клевченков М. Г.** Проблемы и перспективы развития сферы услуг региона // Псковский регионологический журнал. 2009. № 8. С. 19–22.
4. **Слепцова Е. В., Яшкин П. А.** Сфера услуг как катализатор экономического развития Краснодарского края // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 11. С. 76–79.
5. **Маннапов Р. Г., Берешева Л. А.** Региональный аспект развития сферы услуг в контексте модернизации отечественной экономики // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 205–208.
6. **Kon A.** Service Industries and Service Economy. Preprint, RePEc. Jan. 1997. URL: https://www.researchgate.net/publication/23646193_Service_Industries_and_Service_Economy/.
7. **Быкова О. Н.** Формирование стратегии инновационного развития санаторно-курортного и туристского комплекса (на примере города-курорта Сочи): Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 59 с.
8. **Дутова Т. И.** Один из способов оценки состояния и развития туристско-рекреационной деятельности в регионе и возможностей ее кластеризации // Инновации и инвестиции. 2014. № 4. С. 104–109.
9. **Ким Дж. О., Мьюллер Ч. У., Клекка У. Р. и др.** Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1989. 216 с.

10. Кленько Л., Руднев Р. Реформа здравоохранения: 9 лет спустя. РАПСИ. 26.06.2019. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190626/301036660.html/.
11. Ситникова О. В., Супонина И. В., Молодых И. А. Об объёмах реализации платных услуг населению в Алтайском крае. 2017–2018: Аналитическая записка / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2019. 40 с.
12. Пан Хе лин. Как правильно оценить долю сферы услуг? // China Daily Online Review. 2020-01-17. URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202001/17/WS5e2191a2a3107bb6b579a97e.html/>

References

1. Razomasova E. A. Services: theory, status and developmente. Sibirskiy universitet potrebitel'skoy kooperatsii. Novosibirsk, 2011. 136 p. (in Russ.)
2. Makhosheva S. A. Services and the development of a new architecture for the development of regional socio-economic systems. Avtoreferat dissertation. Nalchik, 2009. 51 p. (in Russ.)
3. Klevchenkov M. G. Challenges and prospects for services in the region. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, 2009, no. 8, p. 19–22. (in Russ.)
4. Sleptsova E. V., Yashkin P. A. The service sector as a catalyst for economic development of Krasnodar region. *Economy and business: theory and practice*, 2016, no. 11, p. 76–79. (in Russ.)
5. Mannapov R. G., Beresheva L. A. Regional aspect in the development of the sphere of services in the context of Russian economic modernization. *Problems of modern economics*, 2013, no. 1 (45), p. 205–208. (in Russ.)
6. Kon A. Service Industries and Service Economy. Preprint, RePEc. Jan. 1997. URL: https://www.researchgate.net/publication/23646193_Service_Industries_and_Service_Economy/.
7. Bykova O. N. Formation of a strategy for innovative development of the sanatorium-resort and tourist complex (on an example of the resort city of Sochi). Avtoreferat dissertationю Moscow, 2009, 59 p. (in Russ.)
8. Dutova T. I. One way to assess the state and development of tourism and recreational activities in the region and the possibilities of its clustering. *Innovations and Investments*. 2014, no. 4, p. 104–109. (in Russ.)
9. Kim J. O., Müller C. U., Clecca W. R. et al. Factor, discriminant, and cluster analysis. Moscow, Finansy i statistika, 1989, 216 p. (in Russ.)
10. Klenko L., Rudnev R. Health care reform: 9 years later. RAPSИ 26.06.2019. (in Russ.) URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190626/301036660.html/.
11. Sitnikova O. V., Suponina I. V., Molodykh I. A. On the volume of sales of paid services to the population in the Altai Territory. 2017–2018: Policy Brief. Upravleniye Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Altayskomu krayu i Respublike Altay. Barnaul, 2019, 40 p. (in Russ.)

12. **Pan Khe lin.** Kak pravil'no otsenit' dolyu sfery uslug? *China Daily Online Review*, 2020-01-17. URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202001/17/WS5e2191a2a3107bb6b579a97e.html/>.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2020

Принят к печати 01.09.2020

Сведения об авторе

Волосков Алексей Борисович, аспирант, экономический факультет, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

93abv@mail.ru

ORCID 0000-0001-5175-007X

Information about the Author

Aleksey B. Voloskov, post graduate student, Faculty of Economics, Altay State University (Barnaul, Russian Federation)

93abv@mail.ru

ORCID 0000-0001-5175-007X